Царь Петр — крестный отец

Ехал Петр Первый на свои чугунные заводы; в Святозере — остановка; лошадей переменяли. Зашел Петр Первый в избу и видит: суетятся, бегают. «Что, — скаже, — за беготня?» — «Бог дочку дал», — в ответ ему хозяин. «Ну, — скаже, — проздравляю, а меня проздравь с крестницей. Посылайте за попом». Хозяин хотел было промышлять куму. «Вот кума, — скаже царь, — чего лучше», — и кивае на старшую дочку. Пришел поп; окрестили. Пошло угощенье. Водку на стол подали. Петр Первый пошел в свой чебодан и добыл оттуль свою чарку. Налил себе и выпил. Налил куме и потчует; застыдилась кума, не пьет. Петр Первый упрашивает. Не пьет. «Выпей, — говорит отец, — не спесивься; ничего — ведь коли царь просит, надо выпить». Дочь выпила и красиет. Любо царю, что девка зардела, и почал он шутить с ей и пуще стыдить. Снял с шеи кожаный галстук и повязал на ейну шею де́вочью; с рук — перщатки, долиной по локоть и надел на ейны руки белые; затым пожаловал ей свою государскую чарку, на память, что водку пил.

«А что мне-кова крестнице.дать! — проговорил царь. — Ничего с собой не прихвачено. Экая она бессчастная. Ну, — скаже, — в другой раз буду, не забуду».

Приезжает другожды на заводы с государыней. «Я, — скаже, — здесь крестил у кого-то. Наб бы пожаловать; оногдась ничего со мною не случилось».

Отыскали у кого крестил Петр Первый. Государыня наприсылала бархату, парчей и всяких басистых материй, а опять-таки куме, а крестнице опять ничего.

Вот уж доподлинно, не мимо идет царское слово; как назвал ее бессчастною, так и было. Государева крестница выросла, жила, а всю жизнь была кокоша горегорькая.

Барсов Е. В. Петр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. 1872. № 5.